

поляна рыжиков. А он только оттуда! Обернулся, а старики и след простили. Вернулся он домой с рыжиками, а старики там и не встретил. Говорят: «Это, наверное, сам святой Николай был» [16].

26. Пошли еще кататься на лыжах два брата. А раньше ведь деревни ломали, а колодцы не закрывали. Старший вернулся, а младшего нет. Пошли искать ночью. Нашли его в заброшенном колодце: по колено в воде стоял. А был январь. «Мене, — говорит, — дед нашел. Он сказал: “Жди, жди, терпи, скоро за тобой придут”». Он, видно, их и навел. Потом этому мальчику показали икону, и он сказал: «Вот этот дедушка». Теперь эту икону под подушку кладет, когда спит [7].

Список информантов

1. Елена Егоровна Рассохина, 1927 г.р., д. Агалачёники Юрьянского р-на.
2. Виктор Петрович Рассохин, 1929 г.р., с. Великорецкое Юрьянского р-на.
3. Екатерина Сергеевна Тарасова, 1990 г.р., с. Паламохино Мурашинского р-на, урож. г. Новоятск.
4. Василий Николаевич Макаров, 1936 г.р., с. Великорецкое Юрьянского р-на, урож. д. Агалачёники.
5. Лидия Ивановна Чиркова, 1922 г.р., с. Великорецкое Юрьянского р-на, урож. д. Сотка.
6. Владимир Павлович Балахнин, 1955 г.р., с. Великорецкое Юрьянского р-на, урож. г. Кирова.
7. Алевтина Алексеевна Краева, 1926 г.р., с. Великорецкое Юрьянского р-на.
8. Олимпиада Афанасьевна, 1931 г.р., урож. Халтуринского р-на.
9. Августа Ивановна Красногорская, 1921 г.р., с. Великорецкое Юрьянского р-на, урож. д. Калошины.
10. Галина Шелкова, с. Великорецкое Юрьянского р-на.
11. Антонида Семеновна Вылегжанина, 1916 г.р., д. Большие Барановы Юрьянского р-на.
12. Лидия Федоровна Маркова, 1937 г.р., д. Агалачёники Юрьянского р-на, урож. г. Омутнинска.
13. Любовь Николаевна Агалакова, 1950 г.р., с. Великорецкое Юрьянского р-на.
14. Нина Алексеевна Ломова, 1925 г.р., д. Замежница Мурашинского р-на, урож. с. Великорецкое Юрьянского р-на.
15. Аполлинария Петровна Мителёва, 1937 г.р., с. Великорецкое Юрьянского р-на, урож. пос. Вахруша Слободского р-на.
16. Августа Кузьмовна Шелкова, 1922 г.р., с. Великорецкое Юрьянского р-на, урож. д. Просвирята.

А.А. ИВАНОВА, канд. филол. наук;
МГУ им. М.В. Ломоносова
Foto автора



Экспедиции в Карельское Поморье

По проекту «Природное и культурное наследие побережья и островов Белого моря», поддержанному Федеральной целевой программой «Интеграция» и Советом Министров Северных Стран, состоялись экспедиции исследователей Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН в Беломорский р-н. В полевых работах приняли участие научные сотрудники Института: В.П. Кузнецова (руководитель), И.И. Муллонен, Е.В. Марковская и видеоператор В.Б. Бовин.

Этот край давно привлекал исследователей самобытностью традиционной культуры. Оторванность от центра, бездорожье, суровые климатические условия, трудные морские промыслы, позднее появление христианства — только небольшое количество фактов, обусловивших длительное существование старинных традиций и обрядов. В 1930-е гг. началось организованное собирание и изучение фольклора Беломорского р-на. Состоялось несколько совместных экспедиций Карельского научно-исследовательского института (ныне Институт ЯЛИ КарНЦ РАН) с сотрудниками фольклорной комиссии Института этнографии АН СССР (ныне сектор народного творчества Института русской литературы РАН). В основном записывалася сказочный, былинный и песенный репертуар. После некоторого перерыва, в 1950-е—1960-е гг. экспедиции ИЯЛИ

продолжили работу в этом районе. Собиратели записали былины, сказки, частушки, подробное описание свадебного обряда, около тысячи обрядовых, лирических, плясовых и других песен. Часть материала была опубликована (Русские народные песни Карельского Поморья / Сост. А.П. Разумова, Т.А. Коски, А.А. Митрофанова. Л., 1971; Русские народные сказки Карельского Поморья / Сост. А.П. Разумова, Т.И. Сенькина. Петрозаводск, 1974; Русская свадьба Карельского Поморья (в селах Колежма и Нюхче) / Изд. подгот. А.П. Разумова, Т.А. Коски. Петрозаводск, 1980; и др.)

Интерес участников наших экспедиций касался больше этнографии. В работе использовались видеокамера и цифровой фотоаппарат, что позволило увеличить объективность получаемого материала. Наши информантами были местные жители, в основном 60—85 лет. Традиционный фольклор остался в памяти только самых пожилых людей, но мифологические рассказы и легенды бытуют и среди более молодого поколения.

Собраны материалы по традиционному фольклору (песни, былички, легенды, предания, устные рассказы, молитвы), этнографии (обряды, праздники, быт, промыслы) и материальной культуре (предметы быта, одежда, орудия труда). В с. Колежма удалось сделать видеозапись отдельных фрагментов похо-

Дом купца И.В. Шуттиева. Фото из домашнего архива Ф.А. Кузнецова





Дом купца И.В. Шуттиева, в котором ныне размещается церковь. Фото 2004 г.

ронного обряда, характерного для этого села. Широкое распространение имеют поверья и былички о хлевнике, домовом и лешем. Рассказывают, что хлевник и домовой имеют свои собственные семьи. Удивительно, что в этом приморском районе нам не удалось записать ни одной былички или предания о хозяине моря (воды). Сохраняется большой интерес к заговорам, которые касаются здоровья человека и любви. Эти материалы сложны для записи, поскольку не все информанты соглашаются разговаривать на эту тему. Сами местные жители считают, что появление заговоров в печати провоцирует более широкое их использование.

Несмотря на ухудшение жизни в деревне, сильное впечатление производят поморские дома: крепкие, большие, почти все двухэтажные. Интересно расположение комнат: они идут одна за другой, создавая подобие анфилады. Во многих поморских домах были сфотографированы старинные комоды, большие зеркала в различных деревянных резных рамках, кровати, большие прямые угольные обеденные столы, различающиеся формами ножек, материалом и оттенками дерева. Часто встречались маленькие столики на высокой резной ножке, которые в настоящее время находятся в достаточно ветхом состоянии, но продолжают использоваться в быту.

Сделаны фотографии нескольких типов прялок с разными орнаментами и резными украшениями, часть из которых были привезены рыбаками из Норвегии. В настоящее время прялки реже используются по назначению, а чаще служат для украшения комнаты или хранятся в хозяйственной части дома.

Поморье являлось одним из центров старообрядчества. В пятнадцати километрах от Сумского Посада находится старообрядческий Пертозерский скит. В середине XIX в. он был уничтожен, обитатели выселены, дома разрушены. Позднее скит отстроили на прежнем месте заново, и он оставался действующим до 50-х гг. XX в. На видеокамеру было отснято то, что сохранилось от скита: это молельный дом и несколько келий. Келии представляют собой маленькие деревянные дома, которые состоят из одной жилой комнаты и небольшого хозяйственного помещения. На лето в них приезжают потомки староверов, которые когда-то постоянно жили в Пертозерском скиту. До настоящего времени туда нет проезжей дороги и нет электричества. Добраться можно по железной дороге до станции, а от нее еще 4 километра по лесным тропинкам, что дает полное ощущение оторванности от мира цивилизации. В Сумском Посаде нами записаны воспоминания о жизни и быте староверов. Их строгие нравы до

сих пор вспоминаются потомками: немногословные, строго одетые, свято верующие в постулаты старой веры. Старообрядческие могилы отличаются формой надгробного креста, нам удалось сфотографировать их на кладбище с. Колежма.

Нам рассказывали, что дети строили кельи старым родителям и около обычных домов для более спокойной жизни. Эти строения мы сфотографировали в с. Сухое.

Этот богатый традициями край уже много лет привлекает внимание различных исследователей и дает новый фольклорный материал. К сожалению, не все собиратели соблюдают правила элементарной этики, вследствие чего иные местные жители нас встречали с недоверием, а в некоторых случаях наотрез отказывались от любого разговора. Грустно было выслушивать обиды пожилых людей на нетактичное поведение исследователей, рассказы о скучке за бесценок старинной одежды, утвари и выправлении икон. Правила этики общения с информантами должны лежать в основе собирательской профессиональной деятельности.

Несмотря на то что людей, сохранивших в памяти традиционный фольклор или обладающих хорошим знанием обрядов, старинного быта и обычая, осталось очень мало, нам удалось записать 13 часов аудиозаписи на МД-диктофон, 11 часов видеозаписи на видеокамеру MiniDV, отснять 450 фотографий на цифровой фотоаппарат и 5 фотопленок. Среди фотографий — старые снимки из семейных архивов, на них — старинные дома, некоторые из них сохранились до наших дней (например, дом купца И.В. Шуттиева в Сумском Посаде); целая галерея портретов жителей Поморья в старинной одежде (в том числе есть фотографии женщин в староверческой одежде), баркасы, рыболовецкие артели, виды деревень, старинные церкви.

Участники экспедиции сердечно благодарят Раису Яковлевну Каньшиеву, Людмилу Алексеевну и Николая Васильевича Зайковых, Анну Федоровну и Федора Григорьевича Копполиных, Елену Борисовну Маковскую и всех наших информантов за помощь и поддержку в работе.

Е.В. МАРКОВСКАЯ;
Институт языка, литературы и истории
КарНЦ РАН (Петрозаводск)

Фото В.Б. Бовина